

К. Л. Татарина

**ТРАДИЦИОННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА
ОБЩЕСТВА МАСАЕВ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX в.
(ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ)**

Масаи, живущие на территории двух современных восточноафриканских государств — Кении и Танзании и насчитывающие в настоящее время около 400 тыс. человек¹, по типу хозяйства относятся к хозяйственно-культурному типу африканских скотоводов крупного рогатого скота. Этот хозяйственно-культурный тип широко распространен у народов, стоящих на различных ступенях общественно-экономического развития — от догосударственной (нуэр, сук, нанди, масаи, карамода и др.) до феодальной (ньоро, хима и пр.), обитающих на территории Восточной (ньоро, нуэр, масаи и т. д.), Южной (зулусы) и Западной (фульбе) Африки.

Несмотря на обилие посвященных масаям работ, вопросы социального устройства их общества освещены недостаточно полно. В подавляющем большинстве исследований основное место уделялось экзотическим, с точки зрения европейца, чертам жизни масаев, описанию обрядов, обычаев и т. д.², о социальной же структуре упоминалось только вскользь или же не упоминалось вообще. Те из исследователей, которые старались охарактеризовать в равной степени разные стороны жизни масаев³, все же не дали четкой картины социальных отношений и территориально-политического деления их общества. Приводимые ими сведения нередко противоречат друг другу⁴, особенно при описании взаимосвязи кровнородственных и территориальных объединений; нет единой терминологии, почти не даются масайские эквиваленты английских и немецких понятий, содержатся самые различные сведения о названиях и количестве кровнородственных и территориальных единиц, причем в перечне встречаются и наименования возрастных классов. П. Гулливер писал по поводу освещения в литературе частного вопроса социальной структуры

¹ Вычислено по кн.: «Африка. Экономический справочник». М., 1974, с. 31, 33.

² См., например: S. Bagge. The circumcision ceremony among the Naivasha Masai.— «Journal of the Royal Anthropological Institute», v. 34, 1904; C. Hamilton. The E-Unoto ceremony of the Masai.— «Man», v. 39, № 135, 1939; A. C. Hollis. A note on the Masai system of the relationship and other matters connected therewith.— «Journal of the Royal Anthropological Institute», v. XL, 1910; O. Koenig. The Masai story. London, 1956.

³ См., например: G. W. B. Huntingford. The southern Nilo-Hamites. London, 1953; S. L. & H. Hinde. The last of the Masai. London, 1901; A. C. Hollis. The Masai. Their language and folklore. Oxford, 1905; M. Merker. Die Masai. Berlin, 1910; L. S. B. Leakey. Some notes on the Masai of Kenya Colony.— «Journal of the Royal Anthropological Institute», v. LX, 1930; D. Storrs Fox. Further notes on the Masai of Kenya Colony.— Там же.

⁴ См., например: C. L. & H. Hinde. Указ. раб., с. 11; A. C. Hollis. The Masai..., p. 260; M. Merker. Указ. раб., с. 16; D. Storrs Fox. Указ. раб., с. 457, 458; G. W. B. Huntingford. Указ. раб., с. 11, 119, 121.

(возрастных классов), что ни одна из многочисленных работ по этой теме полностью не удовлетворяет⁵. К сожалению, то же самое можно отнести к описанию всей проблемы социальных отношений масаев, отметив, что возрастные классы, пожалуй, изучены намного лучше других вопросов социальной структуры. Отсутствие памятников письменной истории еще больше осложняет эту задачу.

Можно предполагать, что многие черты, присущие социальному строю масаев, в большей или меньшей степени были свойственны и другим кочевым скотоводческим народам, как в Африке, так и в иных районах мира, которым посвящены многочисленные исследования советских этнографов-кочевниковедов⁶. В Африке этот тип представлен, помимо масаев, скотоводческим населением таких раннеклассовых государств — образований, как Китара-Буньоро, Анколе, Руанда и др. до их объединения с земледельцами в рамках одного государства. Характерной особенностью масаев по сравнению с этими этносами является то, что масаи — один из немногих народов, который можно назвать практически чисто скотоводческим, причем скотоводство у них носит не отгонный, а кочевой характер. Вспомогательные занятия — охота и земледелие — не играют сколько-нибудь заметной роли в их хозяйстве⁷. Масайское происхождение весьма многочисленных групп так называемых масаев-земледельцев (аруша, лумбва, нджемпис и др.) сомнительно⁸. По всей видимости, основную их часть составляют не масаи, а родственные им племена, смешавшиеся с земледельцами группы банту. Социальная структура масаев-скотоводов и масаев-земледельцев имеет как сходство, так и различия. Из-за неясности того, можно ли относить масаев-земледельцев к собственно масаям, в дальнейшем речь будет идти только о масаях-скотоводах.

У масаев существовали кровнородственные племена, патриархальные роды и подроды⁹, однако они сохранили свое значение в основном при регулировании брачных отношений, в наследовании, при прохождении инициаций, уступив свое место в политической сфере территориальным объединениям. Падение их значения в обществе масаев привело к тому, что в 30-е годы XX в. масаи уже не знали ни точного количества, ни названий родов и племен¹⁰. Роды были делокализованы; однако на их былую роль указывает то, что право пользования водоемами все еще сохранялось за членами отдельных родов¹¹. Сохранились также и родовые

⁵ P. H. Gulliver. Social control in an African society. A study of the Arusha: agricultural Masai of Northern Tanganyika. London, 1965, p. 25.

⁶ См., напр.: «Материалы научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период». Ташкент, 1955; А. И. Першиц. Патриархально-феодальные отношения у кочевников Аравии (XIX — первая четверть XX в.). — «Переднеазиатский этнографический сборник», I («Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. 39), М., 1958; его же. Общественный строй туарегов Сахары в XIX в. — «Разложение родового строя и формирование классового общества», М., 1968; его же. Некоторые особенности классообразования и раннеклассовых отношений у кочевников-скотоводов. — «Становление классов и государства», М., 1976; С. Е. Толыбеков. Кочевое общество казахов в XVII — начале XX века. Алма-Ата, 1971; С. И. Вайнштейн. Историческая этнография тувинцев. Проблемы кочевого хозяйства. М., 1972; С. М. Абрамзон. Категория семейно-групповой, семейной и индивидуальной собственности у кочевников. — «IX МКАЭН. Доклады советской делегации», М., 1973; Г. Е. Марков. Кочевники Азии. М., 1976; А. М. Хазанов. Социальная история скифов. М., 1975, и др.

⁷ M. Merker. Указ. раб., с. 37, 38; S. L. & H. Hinde. Указ. раб., с. 84; A. C. Hollis. The Masai..., p. 319, 320; G. W. B. Huntingford. Указ. раб., с. 110.

⁸ См. например: P. H. Gulliver. Указ. раб., с. 10, 11, 14; D. Storrs Fox. Указ. раб., с. 447.

⁹ A. C. Hollis. The Masai..., p. 260; M. Merker. Указ. раб., с. 16—18; D. Storrs Fox. Указ. раб., с. 457, 458; A. C. Hollis. A Note..., p. 479; G. W. B. Huntingford. Указ. раб., с. 119, 120; L. S. B. Leakey. Указ. раб., с. 206.

¹⁰ D. Storrs Fox. Указ. раб., с. 449, 457; G. W. B. Huntingford. Указ. раб., с. 122.

¹¹ G. W. B. Huntingford. Указ. раб., с. 108.

значки на оружии¹², а в отдельных местностях — и на скоте¹³ членов рода, хотя уже наблюдалось вытеснение родовой тамги личным клеймом¹⁴, что свидетельствует о начавшемся процессе выделения собственности отдельной семьи из родовой.

Весь Масаиленд делился на четко выраженные территориальные подразделения. В колониальный период границы их изменились, некоторые подразделения были созданы в административном порядке, а некоторые перестали существовать, так как часть земель была экспроприирована колонизаторами. Поэтому точно восстановить существовавшее до появления европейцев положение нельзя, можно реконструировать только основные черты системы территориального деления Масаиленда.

Основу территориального деления у масаев составляли краали женатых мужчин (*энг-анги*) и воинов (*маньятты*). В маньятте жила группа воинов данной местности, их матери и младшие сестры¹⁵. В энг-анге до 90-х годов XIX в. жила семья одного взрослого мужчины, иногда малая полигамная¹⁶, иногда включавшая в себя и родителей главы семьи¹⁷. С конца XIX в. в энг-анге стали селиться несколько семей, не всегда связанные между собой родственными узами¹⁸. Иногда главы этих семей раньше были воинами одной маньятты¹⁹. Таким образом, кровнородственный принцип поселения вытеснялся территориальным.

В энг-анге, населенном несколькими семьями, существовал совет старейшин, состоящий из глав отдельных семей²⁰. Был ли его глава самый старый из старейшин или самый богатый — неизвестно.

В тех случаях, когда в энг-анге жили члены одной или нескольких родственных семей, оказывалось, что кровнородственная ячейка входила в качестве низшего звена в иерархию территориальных подразделений. Насколько можно судить, энг-анги (вернее, их жители) не владели, а только пользовались землей²¹, принадлежащей, по-видимому, общине, в которую входили все жители данного района. Хотя сведений о землевладении в источниках нет, имеются указания на то, что разрешение чужакам на поселение давал вождь данной местности²², а не глава энг-анга. В собственность же отдельных семей земля стала переходить только в 60-е годы XX в.²³

Во главе района, состоящего из совокупности энг-ангов и одной (изредка двух) маньятты, стоял, по всей видимости, совет старейшин, руководимый одним из старейшин — *о-лоо-сурутиа*. Три района объединялись в область (*эн-гоб*)²⁴, а несколько областей (количество неизвестно) — в провинцию (*ол-ошо*)²⁵. По данным М. Меркера²⁶, в Масаиленде было три ол-ошо, по сведениям Дж. В. Б. Хантингфорда — семь²⁷. Эти разногласия объясняются как недостаточным вниманием, уделявшимся исследователями социальной структуре масаев, так и изменением территориального деления в колониальный период.

¹² М. Merker. Указ. раб., с. 80, 81.

¹³ G. W. B. Huntingford. Указ. раб., с. 108.

¹⁴ М. Merker. Указ. раб., с. 168; S. L. & H. Hinde. Указ. раб., с. 81.

¹⁵ М. Merker. Указ. раб., с. 7, 25, 32, 83; G. W. B. Huntingford. Указ. раб., с. 107.

¹⁶ М. Merker. Указ. раб., с. 32.

¹⁷ Там же, с. 30.

¹⁸ Там же, с. 32; G. W. B. Huntingford. Указ. раб., с. 121.

¹⁹ G. W. B. Huntingford. Указ. раб., с. 121.

²⁰ Там же.

²¹ R. Airth. Masai in the new Kenya. — «Geographical Magazine», v. 40, 1968, № 14, p. 1230.

²² S. L. & H. Hinde. Указ. раб., с. 105.

²³ K. Airth. Указ. раб., с. 1230.

²⁴ S. L. & H. Hinde. Указ. раб., с. 91.

²⁵ М. Merker. Указ. раб., с. 9.

²⁶ Там же.

²⁷ G. W. B. Huntingford. Указ. раб., с. 11.

Вероятно, во главе области также стоял совет старейшин под руководством старейшего о-лоо-сурутиа — *эн-гоб*. Однако же на уровне же ол-ошо совета старейшин в традиционном обществе не было, и он был искусственно создан англичанами в 1911—1923 гг. после смерти великого ол-ойбона Ол-Онаны (1911 г.) для ограничения власти ол-ойбонов, но существенных результатов это не принесло ²⁸.

На основании имеющихся данных трудно сказать, являлась ли федерация ол-ошо непрочным союзом племен или же она представляла собой формирующееся государство. Нет также сведений о степени зависимости или же, наоборот, самостоятельности правителей ол-ошо — ол-ойбонов — от великого ол-ойбона. Однако существование некоторых общемасайских церемоний ²⁹, дани и обязательных подарков — зародышей будущих налогов и податей, подносимых великому ол-ойбону ³⁰, наследственный характер его власти ³¹, огромный авторитет, которым он пользовался у масаев, а также четкая территориальная структура Масаиленда делают второе предположение более вероятным. В его пользу свидетельствует и то, что в конце XIX в. похороны великого ол-ойбона превратились в общемасайскую церемонию ³².

Экономической ячейкой являлась малая полигамная семья ³³. Глава семьи считался собственником всего ее имущества, прежде всего скота — главного богатства масаев ³⁴. Другие члены семьи пользовались утварью (не представлявшей особенной ценности в глазах масаев) ³⁵, а также одеждой, оружием и украшениями, находившимися, по всей видимости, в их личной собственности ³⁶. По аналогии с другими скотоводческими народами, например с туарегами, можно предполагать, что для выполнения отдельных видов хозяйственной деятельности (например, при дальних откочевках) объединялось несколько родственных семей.

Поскольку в конце XIX в. в краале энг-анг селилось несколько не всегда родственных семей, энг-анг реконструируемого периода (середина 90-х годов XIX в. — первое десятилетие XX в.) можно рассматривать как подразделение соседской общины. Несколько энг-ангов входило в соседскую общину, включавшую в себя не только население энг-ангов, но и обитателей маньятт, а также ремесленников (кузнецов). Территориально община совпадала с районом. Именно она владела землей, хотя водоемы все еще оставались в пользовании родов. Эн-гоб и ол-ошо были связаны не столько экономическими, сколько политическими интересами, выразителем которых на высшем уровне (федерации ол-ошо) был великий ол-ойбон.

Большую роль в социальной жизни масаев играла система возрастных классов, регулирующая семейно-брачные отношения и определяющая место каждого индивида в обществе, его права и обязанности. В отличие от некоторых других этносов, например от нанди, масай считался принадлежащим к какому-то возрастному классу не с момента рождения, а только после прохождения инициаций ³⁷, после чего он становился

²⁸ D. Storrs Fox. Указ. раб., с. 460.

²⁹ Там же, с. 452; M. Merker. Указ. раб., с. 202; L. S. B. Leakey. Указ. раб., с. 189.

³⁰ A. C. Hollis. The Masai..., p. 326; G. W. B. Huntingford. Указ. раб., с. 122.

³¹ M. Merker. Указ. раб., с. 19; C. L. & H. Hinde. Указ. раб., с. 24.

³² M. Merker. Указ. раб., с. 202.

³³ G. W. B. Huntingford. Указ. раб., с. 108, 109; A. C. Hollis. The Masai..., p. 331; S. L. & H. Hinde. Указ. раб., с. 38.

³⁴ M. Merker. Указ. раб., с. 28; L. S. B. Leakey. Указ. раб., с. 205.

³⁵ M. Merker. Указ. раб., с. 28—30; S. L. & M. Hinde. Указ. раб., с. 56, 105; D. Storrs Fox. Указ. раб., с. 460.

³⁶ M. Merker. Указ. раб., с. 212; L. S. B. Leakey. Указ. раб., с. 206.

³⁷ G. W. B. Huntingford. Указ. раб., с. 116.

полноправным членом общества. До этого масаи считались детьми и не имели никаких прав³⁸.

Интересно, что у масаев жизненные циклы мужчин и женщин развивались в противоположных направлениях. У мужчин тяжелое детство, когда они пасли скот и должны были выполнять любое распоряжение старших, сменялось свободной жизнью воина, а впоследствии женатого мужчины³⁹ (сначала — мужа, затем — старейшины), пользующегося уважением окружающих и являющегося главой семьи, заседающего в совете старейшин, а иногда участвующего в переговорах с соседями⁴⁰. У женщин беззаботное детство и отрочество, не слишком обремененные помощью матери по хозяйству, сразу же после инициаций сменялись жизнью бесправной (по сравнению с мужчиной)⁴¹ замужней женщины, выполнявшей в обществе масаев все работы, за исключением выпаса скота⁴².

Одну возрастную группу составляли мужчины, прошедшие обрезание в один год; возрастной класс — мужчины, прошедшие обряды инициаций за один цикл, а два возрастных класса объединялись в возрастное поколение. Между членами одной возрастной группы, так же как и между членами возрастного класса, царил равенство, однако поколение делилось на «старших» членов, проходивших так называемые инициации «правой руки», и «младших», проходивших так называемые инициации «левой руки»⁴³. Это деление было связано с дуальной экзогамией, и в зависимости от прохождения инициаций левой или правой руки время пребывания в воинах в классическом варианте длилось 14 или 21 год⁴⁴, однако уже в 30-е годы XX в. этот период сократился до 5—9 лет⁴⁵. Женщины принадлежали к тому же поколению и возрастному классу, что и проходившие одновременно с ними инициации мужчины.

Роль разных возрастных классов в обществе масаев неодинакова. Пожалуй, наибольшее значение имел класс воинов. Полноправными воинами (*моранами*) юноши становились не сразу, а только после прохождения службы в *барнотах* (рекрутах)⁴⁶. Затем они превращались в младших воинов и только через 7 или 14 лет (в зависимости от прохождения инициаций правой или левой руки) — в старших воинов, которым в отличие от младших можно было жениться⁴⁷. Вскоре после женитьбы всех воинов одного поколения они переходили в разряд мужей и могли жить уже не в военном краале (*маньятте*), а в собственном краале (*энг-анг*). Из этого общего правила прохождения военной службы было два исключения. Одно — для богатых наследников, которых сразу же после прохождения инициаций женили и они переходили в самый младший класс женатых мужчин⁴⁸, другое — для воинов, которые могли остаться на во-

³⁸ По значению инициации можно сравнить с вручением паспорта и принятием гражданства в современных обществах, поэтому отмена одного или нескольких компонентов инициаций колониальными властями встречала резкое сопротивление африканцев, см.: Ж. Маке. Цивилизации Африки южнее Сахары. М., 1974, с. 99.

³⁹ S. L. & H. Hinde. Указ. раб., с. 52—55; M. Merker. Указ. раб., с. 67, 77; A. C. Hollis. The Masai..., p. 294, 295, 298; D. Storrs Fox. Указ. раб., с. 448, 449, 452; L. S. B. Leakey. Указ. раб., с. 194.

⁴⁰ M. Merker. Указ. раб., с. 67, 173; S. L. & H. Hinde. Указ. раб., с. 82; G. W. B. Huntingford. Указ. раб., с. 109.

⁴¹ M. Merker. Указ. раб., с. 120.

⁴² L. S. B. Leakey. Указ. раб., с. 197, 199, 209; M. Merker. Указ. раб., с. 23, 48, 54, 68; A. C. Hollis. The Masai..., p. 282; S. L. & H. Hinde. Указ. раб., с. 38, 67, 68; G. W. B. Huntingford. Указ. раб., с. 108, 109, 112.

⁴³ A. C. Hollis. The Masai..., p. 262; M. Merker. Указ. раб., с. 72; G. W. B. Huntingford. Указ. раб., с. 117, 119; D. Storrs Fox. Указ. раб., с. 449; L. S. B. Leakey. Указ. раб., с. 191.

⁴⁴ G. W. B. Huntingford. Указ. раб., с. 117, 118.

⁴⁵ D. Storrs Fox. Указ. раб., с. 451; L. S. B. Leakey. Указ. раб., с. 194.

⁴⁶ M. Merker. Указ. раб., с. 77.

⁴⁷ D. Storrs Fox. Указ. раб., с. 452.

⁴⁸ L. S. B. Leakey. Указ. раб., с. 201.

енной службе еще один срок, но переходили в возрастной класс юношей, только вступающих в разряд воинов⁴⁹. По всей вероятности, это имело место в тех случаях, когда новая группа воинов была немногочисленной и не могла защищать население своего района от врагов. Таким образом, если первое исключение направлено на защиту интересов одной семьи и отражает распад первобытнообщинных отношений, то второе подчинено интересам общества, и возникло, по-видимому, в исторически более раннее время, чем первое.

Военная служба у масаев была не только правом каждом полноправного мужчины определенного возраста, но и его обязанностью. Характерно, что находящиеся в подчиненном положении кузнецы, по одним данным, вообще не имели права становиться воинами⁵⁰, по другим — образовывали собственные маньятты и планировали набеги самостоятельно⁵¹. Воины пользовались большой свободой, несколько ограниченной только пищевыми табу и запретами на связи с замужними женщинами⁵². Самостоятельность их подчеркивалась тем, что судили их не советы старейшин, как других членов общества, а главы маньятты — *ол-айгуенани*. Членом какой-то маньятты юноша становился в силу того, что жил на данной территории⁵³, однако за время пребывания в воинах, защищая население своей территории, его имущество, пастбища и краали, а также всемерно обогащая жителей своей местности скотом, угнанным у соседей, он как бы выслуживал свое право на кочевание по определенной территории и пользование ее угодьями в будущем, когда он станет главой семьи. Женившись, воины переходили в разряд мужей, а когда их дети готовились к прохождению инициаций — старейшин.

В обществе масаев конца XIX — начала XX в. существовало значительное социальное расслоение. Обедневшие масаи, не порвавшие со скотоводством, пасли скот богатых соседей, часто приходившихся им родственниками. За работу они иногда получали часть приплода⁵⁴, а иногда только еду⁵⁵. Сопровождалось ли обнищание лишением каких-либо прав в обществе, неизвестно, однако дети бедняков позже других проходили обряды инициаций, а следовательно, и позже становились полноправными членами племени. Это объясняется тем, что за некоторые элементы инициаций надо было платить скотом, который мальчики бедняков получали, работая пастухами у богатей⁵⁶. Это явление свидетельствует о сильном разложении первобытнообщинных отношений, так как задержка инициаций из-за имущественной несостоятельности иницируемого при крепком родовом строе немыслима.

К привилегированному слою общества масаев относились военные и гражданские вожди всех рангов и колдуны.

При прохождении инициаций мальчики выбирали *ол-айгуенани* (*ол-айрохани*), который становился во главе группы воинов одной маньятты — *сирит*⁵⁷. Его власть основывалась на личных качествах, и он мог быть смещен⁵⁸. *Ол-айгуенани* получал от *ол-ойбона* разрешение на набег и улаживал конфликты воинов своей маньятты⁵⁹; являясь главой данного возрастного поколения своего района, он, однако, не был военным предводителем. О его непосредственном участии в набегах нигде не

⁴⁹ М. Merker. Указ. раб., с. 75.

⁵⁰ L. S. B. Leakey. Указ. раб., с. 189, 209.

⁵¹ М. Merker. Указ. раб., с. 112.

⁵² D. Storrs Fox. Указ. раб., с. 462; L. S. B. Leakey. Указ. раб., с. 187, 208; A. C. Hollis. The Masai..., p. 317—319; E. L. & H. Hinde. Указ. раб., с. 46; G. W. B. Huntingford. Указ. раб., с. 109.

⁵³ G. W. B. Huntingford. Указ. раб., с. 107; М. Merker. Указ. раб., с. 83.

⁵⁴ М. Merker. Указ. раб., с. 60, 119.

⁵⁵ A. C. Hollis. A note..., p. 479.

⁵⁶ М. Merker. Указ. раб., с. 60, 78.

⁵⁷ М. Merker. Указ. раб., с. 62, 73.

⁵⁸ D. Storrs Fox. Указ. раб., с. 450.

⁵⁹ G. W. B. Huntingford. Указ. раб., с. 121.

говорится, он даже противопоставляется военным предводителям, руководившим в походах группой воинов в 10—20 человек⁶⁰.

В каждой маньятте были военные предводители двух типов — *н-гамини* и *эл-ойнок* (ед. ч. ол-ойнони). Если эл-ойнок выдвигались из рядовых воинов благодаря своей храбрости, то н-гамини как бы покупали свою должность с помощью подарков (животных для устройства пиров) товарищам по сирит⁶¹. На основании этого можно отнести возникновение института н-гамини к исторически более позднему времени, чем появление института эл-ойнок. Неизвестно, какими были взаимоотношения между двумя типами военных предводителей, но, возможно, они базировались на принципах равноправия. По отношению к остальным воинам привилегированное положение военных предводителей проявлялось в том, что они получали сверх обычной добычи особую часть после каждого набега⁶². Это способствовало их обогащению и в будущем могло позволить их сыновьям стать н-гамини. В остальном образ жизни военных предводителей не отличался от образа жизни рядовых воинов. По всей вероятности, в мирное время они должны были подчиняться ол-айгуенани, над которым стоял ол-аунони.

Ол-аунони, или ол-отуну, в XX в. фактически назначался своим предшественником на празднике *э-уното*, знаменовавшим переход в группу старших воинов, и утверждался великим ол-ойбоном⁶³. Кандидат на должность ол-аунони и его близкие должны были соответствовать определенным требованиям, в которых нашли выражение как религиозно-мистические представления, так и социальное расслоение общества⁶⁴. Должность ол-аунони открывала практически неограниченные возможности для обогащения, поскольку каждый человек, которого он посещал, должен был сделать ему подарок скотом или продуктами, так что большую часть своего времени ол-аунони проводил в разъездах⁶⁵. Видимо, в конце концов эти добровольно-принудительные подарки должны были превратиться в обязательный налог.

Ол-аунони был главой не только женатых воинов своего возрастного класса, но и всех младших возрастных классов этой местности.

В функции ол-аунони, находившегося в каждом районе⁶⁶, входило планирование набегов и защиты от них, организация откочевки на новые пастбища, разбор споров женатых старших воинов своего класса; он же являлся высшей инстанцией в спорах воинов, не улаженных ол-айгуенани. Кроме того, ол-аунони выполнял роль посредника между ол-ойбоном и подчиненными ему людьми⁶⁷. Таким образом, ол-аунони соединял в своих руках военную, гражданскую и судебную власть, фактически представляя собой светского наместника ол-ойбона в данной местности. Интересно, что кандидат в ол-аунони мог занять эту должность, если он сам или его родители имели большое стадо⁶⁸, т. е. «был знатен, потому что был богат», а его положение открывало широкие возможности для дальнейшего обогащения.

Была ли должность ол-аунони привилегией отдельных семей, определенно сказать нельзя. Однако поскольку преемник ол-аунони назначался им самим с одобрения ол-ойбона и должен был обладать богатством, можно предположить, что начал формироваться определенный круг родов, семей, члены которых преимущественно занимали эту должность.

⁶⁰ М. Merker. Указ. раб., с. 87, 96.

⁶¹ Там же, с. 87; А. С. Hollis. The Masai..., p. 299.

⁶² М. Merker. Указ. раб., с. 98.

⁶³ М. Merker. Указ. раб., с. 87; А. С. Hollis. The Masai..., p. 299.

⁶⁴ М. Merker. Указ. раб., с. 87; А. С. Hollis. The Masai, p. 299; D. Storrs Fox. Указ. раб., с. 452.

⁶⁵ М. Merker. Указ. раб., с. 73.

⁶⁶ А. С. Hollis. The Masai..., p. 299.

⁶⁷ М. Merker. Указ. раб., с. 74; А. С. Hollis. The Masai..., p. 299.

⁶⁸ А. С. Hollis. The Masai..., p. 299.

Помощником ол-аунони был ол-обер-энгане⁶⁹. О его положении и функциях сведений нет.

Насколько можно судить, ол-аунони должен был подчиняться, хотя бы формально, о-лоо-сурутиа, избираемому при переходе воинов в ряд женатых мужчин. Точно его место в обществе масаев неясно, но можно предполагать, что он, как и ол-аунони, был главой не только своего возрастного класса, но и всех младших возрастных классов данной местности. Поскольку существовало несколько возрастных групп женатых мужчин, должно было быть и соответствующее им число о-лоо-сурутиа — не меньше двух (у мужей и старейшин, а то три-четыре, если были живы старейшины старших возрастных классов). Возможно, что о-лоо-сурутиа старшего возрастного класса был вождем всех жителей района и главой его совета старейшин. Однако обладал ли он такой-нибудь реальной властью, сказать трудно.

Другая привилегированная группа в обществе масаев — колдуны. Условно их можно разделить на несколько категорий. Первую составляли так называемые «защитники скота», которыми могли быть как мужчины, так и женщины. Свои функции по охране скота от эпидемий и нападения диких зверей они выполняли наряду с повседневными обязанностями, получая плату за колдовство табаком и медовухой⁷⁰.

Колдунами других категорий могли быть только мужчины. Над захоронениями колдунов, как и над могилами богачей, воздвигали каменные насыпи⁷¹. Колдуны, именуемые ол-гойатек (ед. ч. ол-гойатики), занимались изготовлением амулетов от порчи, грабежей, убийств и т. д.⁷² Они же приготавливали снадобья, которые должны были обеспечить высокую продуктивность животных и которые давались скоту на важнейших празднествах ол-л-ол-герити и ол-огон. По всей видимости, ол-гойатек были профессионалами, существовавшими на доходы от продажи амулетов, выявления по гаданию воров, врачевания. Поскольку считалось, что никто, кроме ол-гойатек, не мог сделать настоящий амулет, они пользовались монополией на их изготовление и продавали по очень высоким, не всем доступным, ценам⁷³. Должность ол-гойатики по наследству не передавалась⁷⁴, и кто мог им стать — неясно.

Почти нет никаких данных о положении колдунов третьей группы, которые были заклинателями дождя, змей и хранителями мифов и религиозных обрядов. Сообщается только, что все они происходили из рода Киборон племени Молелан⁷⁵.

Самую могущественную группу колдунов составляли ол-ойбоны, стоявшие во главе каждого территориального племени⁷⁶. Все ол-ойбоны принадлежали к роду Гидон племени Айзер⁷⁷. Один из них был главным, или великим, ол-ойбоном, получавшим дань от ол-ойбонов других племен⁷⁸. Доходы ол-ойбонов складывались из поступавшей от колдунов низших рангов дани⁷⁹, части добычи от каждого похода⁸⁰ и платы, вносимой проходящими инициации мальчиками⁸¹. Неясно, получал ли великий ол-ойбон подарки от воинов и мальчиков только своего или же и других племен.

⁶⁹ D. Storrs Fox. Указ. раб., с. 452; L. S. B. Leakey. Указ. раб., с. 196.

⁷⁰ L. S. B. Leakey. Указ. раб., с. 207.

⁷¹ M. Merker. Указ. раб., с. 202, 217.

⁷² Там же, с. 209, 211.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Там же, с. 22.

⁷⁵ M. Merker. Указ. раб., с. 22, 147.

⁷⁶ G. W. B. Huntingford. Указ. раб., с. 122.

⁷⁷ Там же, с. 122; A. C. Hollis. The Masai..., p. 325; O. Koenig. Указ. раб., с. 43, 96; M. Merker. Указ. раб., с. 18.

⁷⁸ A. C. Hollis. The Masai..., p. 326.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ G. W. B. Huntingford. Указ. раб., с. 122.

⁸¹ M. Merker. Указ. раб., с. 74, 76, 78.

Функции ол-ойбонов были разнообразными. Они санкционировали набеги, в связи с чем в их руках была сосредоточена и военная магия, они были высшей судебной инстанцией в спорах женатых мужчин, занимались гаданием и предсказанием будущего⁸². Исключительно важной функцией ол-ойбонов было назначение праздников и периодов инициаций, а также присвоение названий возрастным классам и поколениям, за что они получали скот⁸³. В законодательном порядке плата не была установлена, но, не получив ее, ол-ойбон не давал имени возрастному поколению или классу, и принадлежащие к ним люди не становились полноправными членами общества⁸⁴. Ол-ойбон утверждал ол-аунони; он также считался посредником между потусторонними силами и подчиненными ему людьми, являясь олицетворением колдовской силы своего ол-ошо⁸⁵. Исследователи полагают⁸⁶, что власть ол-ойбона основывалась не только на вере в его колдовские способности, но и на его личной гвардии⁸⁷.

С конца XIX в. власть великого ол-ойбона передавалась по наследству⁸⁸, по некоторым данным⁸⁹ — старшему сыну главной жены. Поскольку ол-ойбоном мог стать только мужчина рода Гидон, сначала, вероятно, власть ол-ойбонов передавалась по наследству в пределах агнатной группы родственников, и лишь впоследствии этот круг сузился до прямых наследников — сыновей.

Крааль великого ол-ойбона считался священным местом, дававшим право убежища⁹⁰. По своим размерам он заметно превосходил обычные энг-анги и был окружен краалями приближенных великого ол-ойбона⁹¹. Возможно, что право укрытия свидетельствует о сакрализации великого ол-ойбона.

Безусловно, великий ол-ойбон являлся одним из богатейших, если не самых богатых, масаев, поскольку только благодаря подаркам проходящих инициации мальчиков он мог составить себе огромное состояние. О перераспределении его богатства путем устройства пиров или каким-либо иным способом нигде не говорится.

Соединяя в своих руках религиозную, светскую и военную власть, великий ол-ойбон фактически объединял и координировал действия двух параллельных структурных единиц масайского общества — маньят и энг-ангов. С. Л. Хинде считает его королем⁹², а М. Меркер — религиозным главой масаев⁹³. Оба мнения, на наш взгляд, представляются неверными, ибо королевская власть появляется только в классовом феодальном государстве, а общество же масаев еще не было таковым; ограничивать его функции только религиозными делами тоже неправильно, так как видно, что он вмешивается и в другие сферы общественной жизни. В ходе дальнейшей беспрепятственной эволюции масайского общества великий ол-ойбон, вероятно, превратился бы во владыку типа мукамы у ньюро, члены рода Киборон — в жреческую касту, элгойатек стали бы жрецами низшего ранга, возможно, слившись с «защитниками скота».

⁸² M. Merker, с. 18, 19, 28, 78, 93; S. L. & H. Hinde. Указ. раб., с. 31; G. W. B. Huntingford. Указ. раб., с. 122.

⁸³ A. C. Hollis. The Masai..., р. 296; G. W. B. Huntingford. Указ. раб., с. 122; M. Merker. Указ. раб., с. 74, 78.

⁸⁴ A. C. Hollis. The Masai..., р. 300.

⁸⁵ G. W. B. Huntingford. Указ. раб., с. 122.

⁸⁶ D. Storrs Fox. Указ. раб., с. 461; S. L. & H. Hinde. Указ. раб., с. 22; G. W. B. Huntingford. Указ. раб., с. 122; M. Merker. Указ. раб., с. 18.

⁸⁷ M. Merker. Указ. раб., с. 21.

⁸⁸ Там же, с. 19; S. L. & H. Hinde. Указ. раб., с. 24.

⁸⁹ M. Merker. Указ. раб., с. 19.

⁹⁰ M. Merker. Указ. раб., с. 215.

⁹¹ Там же.

⁹² S. L. & H. Hinde. Указ. раб., с. 22, 23, 31.

⁹³ M. Merker. Указ. раб., с. 18; D. Storrs Fox. Указ. раб., с. 461; G. W. B. Huntingford. Указ. раб., с. 122.

Несмотря на значительное социальное расслоение среди масаев, все они находились в привилегированном положении по отношению к кузнецам, или кунуно. С. Л. Хинде пишет, что в обществе масаев фактически есть две категории рабов — кузнецы и доробо⁹⁴, но это не совсем верно. Рабства масаи не знали, а зависимость от них охотничьего племени доробо ни в чем не проявлялась. За выполняемую работу они получали плату⁹⁵, жили на своей территории по соседству с масаями по собственным законам и имели независимых от масаев вождей⁹⁶. Дани масаям доробо не платили и поддерживали с ними достаточно дружественные отношения, причем отдельные доробо могли, оставив охоту, перейти к скотоводству и пользоваться теми же правами, что и масаи⁹⁷.

Кузнецы занимали подчиненное место в традиционном обществе масаев. Вопрос о том, являлись ли они масаями или же остатками покоренного масаями народа — неясен⁹⁸. Известно, что все кузнецы принадлежат к одному роду⁹⁹. Как и масаи, они имеют скот, но в очень небольшом количестве, и никогда не кочуют¹⁰⁰. В правовых отношениях кузнецы приравниваются к чужакам¹⁰¹. Занятие их (изготовление украшений и оружия) является наследственным¹⁰². Как уже говорилось, они не могут участвовать в набегах масаев¹⁰³. Браки и связи между масаями и кунуно категорически воспрещены¹⁰⁴.

Масаи считают кузнецов злыми колдунами¹⁰⁵ и поэтому вынуждают их селиться вдали от других краалей, а при контактах с ними принимают меры по обезвреживанию возможного колдовства¹⁰⁶. Пожалуй, наиболее ярко зависимое положение кузнецов проявляется в том, что масаи не разрешают им продавать свои изделия жителям других районов¹⁰⁷.

Для определения стадии развития общества интересны правовые отношения масаев, которые, хотя и варьируют по областям, подчиняются определенным закономерностям. Все семейные споры решал глава семьи, который считался номинальным собственником ее имущества. Однако его власть не была абсолютной: он не мог никого убить, но зато и не отвечал за неблагоприятные поступки членов своей семьи¹⁰⁸. Для решения споров внутри энг-анга или между жителями разных энг-ангов собирался совет старейшин. Ссоры воинов улаживал ол-айгуенани или ол-аунони¹⁰⁹.

Разбирательство при кражах вели выбранные потерпевшими женатые мужчины, бывшие в прошлом ол-айгуенани. Злостным вора́м отрубали руку. Существовали ордалии; древнее родовое правило «око за око, зуб за зуб» уже не действовало, и за различные проступки расплачивались скотом¹¹⁰. Некоторых членов общества (людей, напускающих

⁹⁴ S. L. & H. Hinde. Указ. раб., с. 11.

⁹⁵ L. S. B. Leakey. Указ. раб., с. 189, 208; G. W. B. Huntingford. Указ. раб., с. 116.

⁹⁶ M. Merker. Указ. раб., с. 229—264.

⁹⁷ L. S. B. Leakey. Указ. раб., с. 209.

⁹⁸ M. Merker. Указ. раб., с. 111, 112; A. C. Hollis. The Masai..., p. 331; S. L. & H. Hinde. Указ. раб., с. 86; L. S. B. Leakey. Указ. раб., с. 208.

⁹⁹ A. C. Hollis. The Masai..., p. 330.

¹⁰⁰ Там же, с. 331; M. Merker. Указ. раб., с. 112.

¹⁰¹ M. Merker. Указ. раб., с. 215, 221; G. W. B. Huntingford. Указ. раб., 123; L. S. B. Leakey. Указ. раб., с. 209.

¹⁰² L. S. B. Leakey. Указ. раб., с. 209; M. Merker. Указ. раб., с. 111.

¹⁰³ M. Merker. Указ. раб., с. 112.

¹⁰⁴ Там же; L. S. B. Leakey. Указ. раб., с. 209.

¹⁰⁵ M. Merker. Указ. раб., с. 111.

¹⁰⁶ Там же, с. 112; A. C. Hollis. The Masai..., p. 331; L. S. B. Leakey. Указ. раб., с. 209.

¹⁰⁷ M. Merker. Указ. раб., с. 112.

¹⁰⁸ Там же, с. 28—30.

¹⁰⁹ Там же, с. 218.

¹¹⁰ Там же, с. 214—220.

порчу, слишком драчливых воинов, часто калечащих своих товарищей, и др.) могли объявить вне закона, и тогда их мог убить любой человек, не подвергаясь наказанию.

В обществе масаев сохранялась кровная месть, но, как правило, она не велась до истребления всех родственников убитого и убийцы, а завершалась выкупом в 300 коров¹¹¹. Если у убийцы было больше родственников, чем у убитого, то убийство рассматривалось как непреднамеренное и за него полагалась меньшая вира¹¹². В осуществлении кровной мести принимали участие уже только ближайшие родственники убитого.

Долги, существовавшие в обществе масаев, обычно переходили по наследству, однако кредиторы были очень терпеливы и ждали уплаты долга по нескольку лет¹¹³. Иногда, чтобы обеспечить себе возвращение долга, кредитор женился на дочери должника, но эта жена была такой же полноправной, как и другие¹¹⁴. За несостоятельных должников расплачивались родные и сводные братья, если же им это было не под силу, сумму долга делили между собой двоюродные братья со стороны отца¹¹⁵. Эти факты свидетельствуют об ослаблении родовых отношений и выделении патриархальной семьи в качестве достаточно самостоятельной ячейки общества.

Особенность общества масаев — его приверженность традиционным формам — является общей чертой многих скотоводческих народов как африканских (нанди, туареги и др.), так и азиатских; в прошлом это было характерно и для народов нашей страны (казахов, киргизов, туркмен и пр.). Отношения классового общества вызревают у них медленно, облекаясь в форму традиционных родовых отношений (например, под видом помощи обедневшим соплеменникам скрывается эксплуатация наемных пастухов и т. д.)

Подводя итоги, можно сказать, что социальная структура общества масаев рассматриваемого периода может быть охарактеризована как переходная от первобытнообщинной формации к раннеклассовой.

THE TRADITIONAL SOCIAL STRUCTURE OF MASAI SOCIETY IN THE LATE 19th — EARLY 20th CENTURIES (AN ATTEMPT AT RECONSTRUCTION)

A little studied problem is dealt with in the paper: that of the traditional social structure of the pastoral Masai. The structure and role of territorial political units in Masai society are examined; the existence of consanguine clans and subclans is noted. At the same time, it is pointed out that the role of clans in social life is diminishing; a process of delocalization of clans and the apportionment of property among individual families is taking place. Particular consideration is given to the role in Masai society of age group classes and of their connection with traditional authorities. The place of the Great Loibon, the supreme ruler of the Masai, is analysed. The traditional system of administration and the types of community are reconstructed. The process of social stratification and the rise of castes are examined. On the basis of this analysis Masai society is described as being in transition from primitive to early class society.

¹¹¹ М. Merker. Указ. раб., с. 214.

¹¹² Там же, с. 217.

¹¹³ Там же, с. 213.

¹¹⁴ Там же, с. 213, 214.

¹¹⁵ А. С. Hollis. The Masai..., p. 310—312; S. L. & H. Hinde. Указ. раб., с. 108; L. S. B. Leakey. Указ. раб., с. 209.